

Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае

© 2011

П. Трощинский

Статья посвящена исследованию основных направлений борьбы современного китайского государства с преступностью через призму действующего в КНР уголовного законодательства. Главный акцент сделан на исследовании правоприменительной практики по наиболее важным и резонансным уголовным делам недавнего времени. Особое внимание уделяется вынесенным китайскими народными судами различных ступеней приговоров в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления.

Ключевые слова: преступность, уголовное законодательство КНР, смертный приговор, наказание, уголовная ответственность

Преступность наносит вред не только отдельному индивиду, но и государству, обществу в целом. Именно поэтому любое государство должно уделять самое пристальное внимание вопросам борьбы с преступностью в любых ее проявлениях. Более того, успешное политическое и экономическое развитие страны невозможно без всесторонней и бескомпромиссной борьбы с любыми нарушениями правовых предписаний.

Наглядным подтверждением этого служит политико-юридический курс руководства Китая в ходе осуществления политики реформ и открытости. По мере стремительного роста числа преступлений в стране с начала реформ китайские органы правопорядка активизировали борьбу с преступностью, профилактику преступлений, усилили меры юридической ответственности за совершение противоправных уголовных деяний. Пик роста преступности в Китае после начала реформ пришелся на 1980-е гг. прошлого столетия и «был достигнут в ситуации... ускоренного развития товарной экономики, когда сложные и запутанные социальные противоречия проявились со всей очевидностью»¹.

По мере успешного экономического развития Китая в стране резко увеличилось количество экономических преступлений. Дэн Сяопин в 1982 г. в докладе, посвященном борьбе с экономической преступностью, говорил, что борьба с ней «является важнейшей гарантией уверенного движения Китая по социалистическому пути и осуществления четырех модернизаций... Если не заниматься этой борьбой, то мы потерпим поражение в осуществлении четырех модернизаций, внешней открытости и в экономической политике внутри страны»².

Для более успешной борьбы с преступностью правоохранительная система КНР встала на путь усиления мер уголовного наказания практически за все виды совершаемых в стране преступлений. Действующий Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (далее: УК КНР) содержит 68 составов преступлений, предусматривающих высшую меру уголовного наказания. Китай занимает первое место в мире по числу при-

Трощинский Павел Владимирович, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: troshc@mail.ru.

веденных в исполнение смертных приговоров. При этом официальной статистики количества смертных приговоров и их приведения в исполнение китайские власти публично не обнародуют. Хотя последние законодательные инициативы в КНР направлены на некоторое уменьшение количества составов преступлений, за совершение которых предусмотрена смертная казнь (в основном, в экономической сфере), однако это вряд ли окажет существенное влияние на характер политики государства в борьбе с преступностью.

Можно утверждать, что законодательство страны нацелено на установление самой суровой уголовной ответственности за совершенные преступления. Конечно, кроме жесткой политики в области борьбы с преступностью власти КНР активно занимаются профилактикой преступлений, прилагают соответствующие усилия в социально-экономической и политико-правовой сферах.

Китайскому государству абсолютно не присущ либерализм в правоприменительной области, при котором закрепленное в нормах закона мягкое наказание зачастую не соответствует внутренней криминологической ситуации в стране и преобладающим общественным настроениям. Еще в конце 2004 г. Верховный суд КНР выступил со специальным обращением к судебным органам страны с требованием вести более решительную борьбу с преступностью. На Всекитайском совещании руководителей судов высшей ступени заместителем председателя Верховного суда КНР Цао Цзяньмин было заявлено о крайней необходимости «...более строго и оперативно карать за тяжкие преступления...»³.

Правоприменительная практика китайского государства наглядно свидетельствует, что борьбе с отдельными видами преступлений власти КНР уделяют особо пристальное внимание:

Борьба с контрабандой, торговлей, транспортировкой и производством наркотиков

Часть 1 ст. 347 УК КНР устанавливает уголовную ответственность за контрабанду, торговлю, перевозку и производство наркотиков вне зависимости от их количества. При этом согласно ч. 2 ст. 347 за совершение вышеуказанных преступных действий лицо наказывается лишением свободы на срок 15 лет, либо пожизненным лишением свободы, а в отдельных случаях приговаривается к смертной казни. Необходимо особо подчеркнуть, что виновное лицо может быть приговорено к высшей мере наказания за контрабанду (торговлю, перевозку, производство) 50 г героина (п. 1 ч. 2 ст. 347). За меньшее количество, даже не превышающее 10 грамм героина, виновный подлежит привлечению к уголовной ответственности и последующему лишению свободы сроком на 7 и более лет (ч. 3 ст. 347).

Известно, что Китай является одной из стран, через территорию которого осуществляется транзит наркотиков в другие страны и регионы, где с каждым годом активно растет внутреннее потребление наркотических средств. Печально известная в этом плане провинция Юньнань⁴ стала перевалочным пунктом для стран, входящих в так называемый «золотой треугольник» — Мьянму, Лаос и Таиланд. Одновременно через Синьцзян-Уйгурский автономный район в КНР проникают наркотики из Афганистана, Пакистана и Ирана (т.н. «золотой полумесяц»).

За 2009 г. китайские народные суды рассмотрели 50 928 уголовных дел по составам преступлений, связанных с наркотиками. В рамках возбужденных дел в отношении 56 125 человек были вынесены судебные приговоры, которые затем вступили в законную силу. Среди них, 17 462 преступника были приговорены к лишению свободы на срок свыше 5 лет, а также к пожизненному лишению свободы и смертной казни⁵.

Не так давно за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Китае широко применялись публичные расстрелы преступников на стадионах при большом скоплении народа. Это осуществлялось вопреки ч. 5 ст. 212 Уго-

ловно-процессуального кодекса (УПК) КНР, согласно которой смертная казнь «не должна исполняться публично». Власти КНР действовали согласно принципу древней китайской стратагемы *«бить по траве, чтобы вспугнуть змею»*. Смысл ее заключается в том, чтобы через жесткость наказания отвлечь способных встать на преступный путь от реализации такой возможности. Воспитательный эффект такого рода «битья по траве» несомненно положительно влиял на общую криминогенную ситуацию в стране. Вместе с тем, следует отметить, что к настоящему времени власти Китая практически отказались от осуществления публичных казней в результате серьезного давления на них со стороны мирового сообщества.

В апреле 2010 г. Верховный суд КНР подтвердил вынесенные ранее народными судами разных ступеней смертные приговоры в отношении преступников по пяти шумевшим на всю страну уголовным делам, связанным с торговлей и перевозкой наркотиков⁶. В отношении шести преступников приговоры были приведены в исполнение. Такое решение китайской Фемиды обусловлено общей суровостью мер уголовной ответственности, применяемых к лицам, совершившим преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Особо выделяются решения судебных органов КНР в отношении иностранных граждан, признанных виновными по приговорам судов в совершении преступлений, связанных с наркотиками, и приговоренных к различным срокам уголовного наказания вплоть до смертной казни. Согласно статистике, количество подобных преступлений в Китае, совершаемых гражданами иностранных государств, с каждым годом растет. Так, в 2006 г. народными судами г. Пекина было рассмотрено 3 уголовных дела по контрабанде наркотиков иностранцами, а в 2009 г. количество аналогичных дел достигло уже 36⁷.

При весьма строгом отношении к собственным гражданам, уличенным в контрабанде наркотиков, к преступникам с иностранными паспортами власти допускали большее снисхождение. Это относится, прежде всего, к гражданам европейских стран. На китайской таможне неоднократно задерживали иностранцев, которые провозили в Китай тяжелые и легкие наркотики. Однако до конца 2009 г. китайские власти не решались исполнять в отношении их смертные приговоры, опасаясь всплеска возмущения западной общественности.

Впервые в истории КНР за контрабанду наркотиков в отношении гражданина Великобритании Акмала Шейха был приведен в исполнение смертный приговор 29 декабря 2009 г.⁸ Несмотря на широкие протесты властей Великобритании и мировых правозащитных организаций, китайское государство продемонстрировало независимый подход в расследовании шумевшего уголовного дела и не позволило Западу повлиять на ход судебного разбирательства. Более того, официальные лица КНР заявили о недопустимости вмешательства во внутренние дела своего государства, подчеркнув его правовой характер и строгое соблюдение судебными органами Китая отечественного уголовного законодательства⁹. Помимо многочисленных протестов западные СМИ неустанно твердили о якобы психическом помешательстве осужденного, что превращало его в глазах общественности в «мученика» перед лицом жестокой китайской Фемиды. Однако и в этом вопросе китайские власти проявили сдержанную и независимую позицию, проведя необходимые медицинские обследования, в результате которых абсолютная вменяемость преступника была полностью подтверждена.

Показательным явилось и место казни британца — в городе Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района, для которого борьба с незаконным оборотом наркотиков является чрезвычайно актуальной.

Такая же участь постигла гражданина Японии 65-летнего Мицунобу Акано и еще трех его соотечественников, признанных виновными в контрабанде наркотиков и казненных в апреле 2010 г.¹⁰ Акано стал первым с 1972 г. — т.е. после восстановления дипломатических отношений между КНР и Японией — гражданином этой страны, казненным в

Китае. Китайские власти подверглись резкой критике со стороны Японии за принятое судебное решение, что, однако, не повлияло на приведение приговора в исполнение.

Кроме этого, приговором народного суда от 15 июля 2009 г. к смертной казни за контрабанду наркотиков была приговорена гражданка Южной Африки Дженис Бронвин Линден, которая в 2008 г. провезла из Дубая в Гуанчжоу 3 кг фениламина («льда»)¹¹. Несмотря на последующее обжалование приговора адвокатами подсудимой, 8 апреля 2010 г. народный суд высшей ступени пров. Гуандун оставил его без изменений, а материалы дела были переданы в Верховный суд КНР для окончательного утверждения¹².

Было бы несправедливым утверждать, что судебные органы КНР прибегают к высшей мере наказания как к единственному средству борьбы с преступлениями в наркотической сфере. Смертная казнь, как правило, применяется китайскими судами в тех случаях, когда степень общественной опасности совершенного преступления чрезвычайно высока. В большинстве случаев преступники отделяются срочным лишением свободы. Так, в декабре 2010 г. народный суд средней ступени города Шаосин приговорил гражданина Нигерии Алиго к семи годам лишения свободы с выплатой штрафа в размере 7,5 тыс. долл. за соучастие в контрабанде 392 г героина. Наркотик был спрятан в книгах и отправлен международной скоростной почтой из пакистанского города Лахор в китайский Шаосин. После проведения оперативно-следственных мероприятий был установлен получатель посылки — 30-летний Алиго, который и предстал перед китайским судом¹³.

Борьба с коррупцией

В истории китайского государства борьбе с коррупцией всегда уделялось самое пристальное внимание. В последние годы она приобрела общегосударственное значение, при этом руководство КНР постоянно заявляет, что коррупционерам не должно быть никаких поблажек и снисхождения. Китайская правоприменительная практика по коррупционным делам наглядно свидетельствует, что на виновных накладываются самые суровые меры уголовной ответственности вне зависимости от положения, занимаемого ими в обществе и государстве. Представляется, что в сфере борьбы с коррупцией, власти КНР добились более значительных успехов по сравнению с российскими. Отечественные ученые справедливо утверждают, что в КНР *«...вопросам коррупции уделяют неизмеримо больше внимания, чем в России»*¹⁴.

12 января 2010 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао, выступая на заседании Комиссии по проверке дисциплины заявил о необходимости углубления работы последующим основным направлениям: 1) дальнейшее усиление системы борьбы с коррупцией и совершенствование образования в этой сфере; 2) продолжение создания и совершенствование системы антикоррупционного контроля; 3) создание системы, обеспечивающей предупреждение коррупции и 4) борьба с негативными проявлениями в указанной области¹⁵.

Еще в сентябре 1997 г. тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь на XV съезде КПК назвал коррупцию «раковой опухолью, угрожающей жизни китайского общества»¹⁶. Она наносит огромный ущерб экономике КНР, подрывает авторитет власти в глазах простых граждан и мирового сообщества, серьезно ставит под удар всю правовую систему страны. Только за 2009 г. в Китае было возбуждено 15 уголовных дел по коррупции в среде самых высокопоставленных сотрудников органов государственной власти (уровня губернаторов и министров), государству был нанесен ущерб в 44,4 млрд юаней¹⁷. Наиболее крупные злоупотребления выявлены в сфере недвижимости и управления ресурсами.

Одним из наиболее шумевших коррупционных дел последнего времени стало дело заместителя председателя Верховного суда КНР Хуан Суню — первое за всю историю КНР дело о привлечении к уголовной ответственности за взяточничество судьи такого уровня. Решением народного суда высшей ступени пров. Хэбэй 17 марта 2010 г. он был приговорен к пожизненному лишению свободы¹⁸.

Широкую огласку получили также уголовные дела по коррупции, возбужденные в отношении бывшего председателя народного суда высшей ступени пров. Гуадун Май Чункая (приговорен к 15 годам лишения свободы)¹⁹, бывшего председателя народного суда высшей ступени пров. Ляонин Тянь Фэнци (приговорен к пожизненному лишению свободы)²⁰, бывшего председателя народного суда высшей ступени пров. Хунань У Чжэньхана (приговорен к смертной казни)²¹, бывшего председателя народного суда высшей ступени пров. Хэйлунцзян Сюй Яньдуна (приговорен к смертной казни)²² и ряд других уголовных дел.

25 февраля 2010 г. народным судом средней ступени г. Чунцина к 20 годам лишения свободы был приговорен бывший глава дорожной полиции при Управлении общественной безопасности г. Чунцина Чэнь Хунган. Следствием было установлено, что в период пребывания на руководящей должности чиновник распределял подрядные проекты среди «своих» компаний, в результате чего получил взятку в общей сложности на 3,26 млн юаней. Кроме того, преступник не смог доказать законность принадлежащих ему денежных средств в размере 5,84 млн юаней²³.

Бывший начальник управления по контролю за безопасностью при проведении горных работ пров. Хунань Се Гуансян народным судом средней ступени г. Чанша был приговорен к пожизненному заключению за получение крупных взяток за то, что закрывал глаза на нарушения в горно-обогатительной отрасли.

10 мая 2010 г. народным судом средней ступени пров. Хэнань города Синьян к пожизненному заключению с лишением политических прав и конфискацией имущества был приговорен бывший председатель комитета по бюджетной деятельности ПК ВСНП Чжу Чжиган, который в период с 2000 по 2008 гг., злоупотребляя служебным положением, получил взятку на общую сумму 7,44 млн юаней²⁴.

Особый резонанс в китайском обществе вызвал масштабный коррупционный скандал в руководстве китайского футбольного союза, который был связан с проведением договорных матчей и участием функционеров от футбола в лотерейных ставках на победу или поражение определенных клубов китайского футбольного чемпионата. В середине января 2010 г. были арестованы заместители главы Футбольной ассоциации Китая Нань Юнь и Ян Иминь, председатель судейского комитета Чжан Цзяньцян (ранее были арестованы руководители некоторых известных китайских футбольных клубов)²⁵. Нань Юнь дал признательные показания, из которых следовало, что «когда Футбольная ассоциация отбирала кандидата на должность главного тренера мужской национальной сборной по футболу, Нань Юнь получил взятку в размере 150 тыс. долларов США за то, чтобы главным тренером стал никому неизвестный немец»²⁶.

Интересно, что характерным для современного Китая является покровительство чиновников высокого уровня организованным преступным сообществам. Характеризуя такое покровительство, китайские юристы даже ввели в обиход особый термин: *баоху сань* («защитный зонт»)²⁷. Так, только по делу Чжан Вэйя (город Вэньлин пров. Чжэцзян, 2001 г.) проходило 67 чиновников, из них 42 партийных работника, 15 работников органов юстиции, 10 сотрудников финансовых учреждений. В числе обвиняемых — бывший начальник управления общественной безопасности г. Вэньлина Ян Вэйчжун и бывший мэр города Чжоу Цзяньго.

В апреле 2010 г. народной прокуратурой г. Чунцина был принят уникальный нормативный документ, призванный усилить борьбу с чиновниками, «крышующими» в городе организованные преступные сообщества и группы — *постановление «О борьбе с «защитными зонтами», покровительствующими преступности»*²⁸.

Кроме закрепленных в УК КНР мер уголовной ответственности за коррупцию и взяточничество широкое распространение в Китае получает т.н. «антикоррупционная» реклама, в которой врачи, учителя, полицейские и чиновники предстают честными и порядочными людьми, выражающими крайнее недовольство преподносимыми им «благо-

дарным населением» «красными конвертами». Как свидетельствует российский исследователь проблем коррупции в КНР Беляков А.В., «...партийные и государственные органы весьма активно реагируют на угрозу распространения... коррупции в стране. При этом они исходят из понимания и осознания того факта, что явления коррупции... занимают важное место среди вызовов сохранению социальной стабильности и осуществлению политики реформ и открытости в КНР»²⁹.

Борьба с организованной преступностью

В последние годы власти КНР развернули широкомасштабные мероприятия по борьбе с организованной преступностью в масштабах страны. До начала политики реформ уровень организованной преступности в КНР был настолько низок, что ему могло бы позавидовать любое современное государство. Однако с началом осуществления широкомасштабных экономических преобразований в стране произошел всплеск преступлений, совершаемых организованными преступными группировками, в том числе, известными триадами.

Ныне действующий УК КНР устанавливает суровую ответственность за «*формирование, руководство и активное участие в организациях мафиозного характера*» независимо от совершенных преступлений (ст. 294). Если члены преступной группы совершили преступления, они подлежат уголовному наказанию по совокупности преступлений. При этом «работники государственных органов, оказывающие покровительство организации нелегального характера или попустительствующие ведению организацией нелегального характера противозаконной преступной деятельности, наказываются лишением свободы на срок до 3 лет, краткосрочным арестом или лишением политических прав». При отягчающих обстоятельствах они наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет.

Только за 2009 г. органами общественной безопасности Китая было разгромлено 453 организованных преступных формирования и 3977 бандитских шак³⁰.

Особое место в рамках развернутой компании занимает борьба с организованными преступными сообществами, активно функционировавшими в одном из крупнейших и экономически развитых городов Китая Чунцине с населением более 32 млн чел. На долю организованной преступности приходится, как известно, значительное количество преступлений в экономической сфере, особенно связанных с отмыванием денег, уклонением от уплаты налогов, мошенничеством и т.п.

Недавно достоянием гласности стала информация о разгроме в Чунцине преступной группировки во главе с Се Цайпин (женщина, 1963 г.р.)³¹. Характерно, что до создания преступной группы Се Цайпин работала в налоговой инспекции. После увольнения из органов она создала целую сеть подпольных казино (80 казино в 23 районах города), деятельность которых, согласно китайскому законодательству, находится под запретом. Пользуясь покровительством своего родственника Вэнь Цяна (приговорен к смертной казни)³², который занимал высокий пост в органах общественной безопасности и юстиции, Се Цайпин создала преступную группу, которая в период с 2000 по 2007 гг. активно занималась криминальным бизнесом. Однако, в августе 2008 г. органы общественной безопасности развернули широкомасштабные рейды, направленные на борьбу с организованной преступностью в данном регионе, в ходе которых было разгромлено в общей сложности 19 преступных группировок, арестовано более 2000 чел. В июле 2009 г. было возбуждено уголовное дело по банде Се Цайпин и начато официальное следствие. Уже в августе все фигуранты по делу были арестованы и в октябре предстали перед судом. 3 ноября 2009 г. народный суд средней ступени провел завершающие судебные слушания и приговорил Се Цайпин к 18 годам заключения и штрафу в 1,02 млн юаней, а остальных 22 членов преступной группировки к различным срокам заключения³³.

В декабре 2009 г. перед народным судом предстал и организатор нашумевшей преступной группы Чэнь Чжи, который обвинялся правоохранными органами в убийствах, создании подпольных казино, отмывании денег в особо крупном размере и других тяжких преступлениях. 26 мая 2010 г. он и несколько его подельников были приговорены к смертной казни³⁴.

Одним из направлений борьбы с организованной преступностью в Китае следует считать борьбу с религиозно-сектанскими объединениями и террористическими организациями, которые в целях обогащения нередко встают на путь совершения различных, в том числе экономических преступлений. Для борьбы с подобными группировками был принят целый ряд нормативно-правовых документов, направленных, прежде всего, против секты Фалуньгун и синьцзян-уйгурских террористических организаций.

24 июня 2010 г. на организованной по инициативе органов правопорядка КНР пресс-конференции было объявлено о разгроме крупнейшей террористической организации в стране и аресте большинства ее активных членов³⁵. В руки правоохранных органов Китая попали руководители и члены террористической организации "Восточный Туркестан", действующей в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Это стало важным успехом китайских властей за последние годы в борьбе против подпольно-террористической деятельности.

Борьба с изготовлением, сбытом поддельных и некачественных в товаров

Борьба с преступлениями против социалистического рыночного экономического порядка занимает одно из основных мест в обеспечении успеха экономических преобразований в Китае. Особое место в ней принадлежит пресечению изготовления и последующего сбыта поддельных и/или некачественных товаров³⁶.

По мере экономического роста в стране, как грибы после дождя, стали возникать нелегальные производства, выпускающие, как продукцию промышленного назначения, так и продовольственные товары. Как и в России, в КНР подделывают водку, сигареты, лекарственные препараты и многое другое, что приводит к массовым отравлениям и смертельным случаям среди потребителей такой продукции. Однако в отличие от России степень уголовной ответственности за совершение преступлений в указанной сфере в китайском законодательстве значительно суровее, вплоть до смертной казни.

Надолго останется в памяти нашумевшее в 1998 г. дело шаньсийских виноделов, в результате изготовления и сбыта которыми некачественной водки погибли 26 человек, более 700 были госпитализированы³⁷. В результате проведенных оперативно-следственных мероприятий преступление было успешно раскрыто, а виновные привлечены к уголовной ответственности. Шестерых из них суд приговорил к высшей мере наказания³⁸.

Однако наиболее резонансным в указанной области стало уголовное дело в отношении китайской молочной компании «Саньлу», которая, имея 50-летнюю историю развития и стоимость порядка 15 млрд юаней (около 2,2 млрд долл. США), в результате незаконного добавления в свою продукцию химического вещества меламин стала за 100 дней абсолютным банкротом. Проведенные в США, Европе и других странах мира исследования установили, что китайские компании—производители пищевых продуктов добавляли в них меламин для повышения кажущейся концентрации белка. Это привело к массовым отравлениям и смертям. В самом Китае число детей, отравившихся некачественной молочной продукцией, составило около 53 000 человек, из которых погибли шестеро³⁹. Двое из обвиняемых были приговорены к смертной казни⁴⁰, двое к пожизненному заключению (среди них бывший председатель правления компании Тянь Вэньхуа (жен.), а еще несколько фигурантов — к длительным срокам тюремного заключения).

После завершения расследования этого дела китайские власти с удвоенной энергией приступили к проведению широкомасштабной кампании по искоренению любой деятельности, направленной на производство вредной для человеческого здоровья продукции.

Широкий резонанс в китайском обществе получил целый ряд уголовных дел по изготовлению и сбыту некачественных сигарет, лекарственных препаратов, алкоголя и продуктов питания. Помимо привлечения к уголовной ответственности виновных — руководителей и сотрудников производящих фальсификат и торгующих им организаций, правоохранительные органы КНР начали преследовать и их «покровителей». 29 мая 2007 г. народным судом средней ступени г. Пекина был приговорен к смертной казни бывший руководитель Государственного управления по контролю за продовольствием и лекарственными средствами Чжэн Сяююй, который, используя свое служебное положение, путем махинаций с регистрационными документами, разрешающими допуск лекарственных средств на внутренний рынок без прохождения клинических испытаний, способствовал сбыту шести видов поддельных медицинских препаратов на территории КНР⁴¹. В июне 2010 г. было начато следствие в отношении заместителя руководителя Государственного управления по контролю за продовольствием и лекарственными средствами Чжана Цзинли, который обвиняется в получении взяток в особо крупном размере от фармацевтических компаний Китая⁴².

Одним из последних громких уголовных дел по указанным составам преступлений стало дело гражданина Иордании, который в 2003 г. открыл компанию в г. Шэньчжэне, поставлявшую одежду и предметы повседневного использования на рынки стран Ближнего Востока. В тот период он столкнулся с широко популярным в мире препаратом *силденафил* (коммерческое название «Виагры») и вместе со своей знакомой — гражданкой КНР приступил к его поддельному изготовлению и сбыту с территории Китая в ближневосточный регион. В декабре 2008 г. органы прокуратуры и общественной безопасности возбудили уголовное дело по факту подделки, изготовления и сбыта лекарственных средств в особо крупных размерах и арестовали в общей сложности семь человек, среди которых оказались иорданец, его подруга и другие граждане КНР. Организатор незаконного бизнеса по решению суда получил 12 лет лишения свободы и обязан выплатить китайскому государству штраф в размере 2,15 млн юаней⁴³.

Борьба с преступлениями в налоговой сфере и «отмыванием» денежных средств

Как представляется, именно в борьбе с этими видами преступлений китайская правоохранительная система особенно жестка и бескомпромиссна. 27 ноября 2008 г. по обвинению в совершении серьезных преступлений в КНР были арестованы самый богатый человек страны, председатель правления крупнейшей торговой корпорации «Гомэй» Хуан Гуанюй (личное состояние 43 млрд юаней) и его старший брат Хуан Цзюньцин. По данным следствия, братья создали множество компаний, через которые уходили от налогов и «отмывали» деньги. Особое место в финансовых схемах занимали компании, открытые в Гонконге, через которые проходили крупные платежи и заключались сделки. В рамках рассматриваемого уголовного дела обвинения были также предъявлены нескольким крупным государственным чиновникам, одним из которых являлся сотрудник аппарата Центральной комиссии по проверке дисциплины, помощник министра общественной безопасности и начальник следственного управления по экономическим преступлениям Чжэн Шаодун⁴⁴. Согласно приговору второго пекинского народного суда средней ступени от 18 мая 2010 г. Хуан Гуанюй по совокупности преступлений был приговорен к 14 годам лишения свободы, штрафу в размере 600 млн юаней (около 88 млн долл.) и конфискации имущества на сумму в 200 млн юаней⁴⁵.

Особое место в УК КНР принадлежит преступлениям, связанными с предоставлением подложных документов-инвойсов, подтверждающих оплату тех или иных товаров и услуг, а также оплату налогов и пошлин. В последнее время в Китае расцвел настоящий преступный бизнес по возврату от государства налогов на экспорт, на добавленную стоимость и т.п. Однако китайское законодательство предусматривает весьма жесткие наказания за преступления в указанной сфере, вплоть до пожизненного лишения свободы либо смертной казни.

Пристальное внимание в Китае уделяется и борьбе с «отмыванием денег»⁴⁶. В свое время эта проблема была абсолютно новой и неизвестной в стране, и лишь в 1997 г. в китайское законодательство была внесена соответствующая статья (ст. 191 УК КНР). Однако масштабы противоправной деятельности преступных сообществ, юридических и физических лиц в области «отмывания» денег, поставили страну перед необходимостью принятия единого кодификационного акта, специально посвященного борьбе с легализацией преступных доходов. В результате 31 октября 2006 г. был принят *Закон КНР о борьбе с отмыванием денежных средств*⁴⁷.

В ходе подготовки этого закона китайское правительство изучило также целесообразность вступления страны в соответствующие международные организации, ведущие борьбу с отмыванием денежных средств. В феврале 2004 г. по решению Госсовета КНР председатель Народного банка Китая Чжоу Сяочуань направил официальное письмо в ФАФТ (*Financial Action Task Force on Money Laundering*)⁴⁸ с предложением установления дружественных и деловых контактов с этой международной организацией, а уже в октябре того же года предложил ей провести официальную проверку Китая на предмет его возможного вступления в нее.

В результате 28 июня 2007 г. на пленарном заседании всех членов ФАФТ в Париже Китай был признан полноправным членом этой крупной международной организации и наделен всеми предусмотренными ее уставом полномочиями.

30 декабря 2009 г. в КНР была официально опубликована первая государственная стратегия борьбы с легализацией преступных доходов — «Стратегия Китая по борьбе с отмыванием денежных средств на 2008–2012 гг.», в соответствии с которой акцент в этой борьбе будет сделан на совершенствовании правовой системы, формировании государственного механизма противодействия финансированию терроризма, укреплении межведомственного взаимодействия, подготовке квалифицированных специалистов в указанной области и активном участии в международном взаимодействии в сфере борьбы с отмыванием денежных средств⁴⁹.

Борьба с вождением автомобиля в состоянии алкогольного опьянения

Управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения стало широко распространенным явлением в Китае в последние годы, когда автомобиль перестал быть предметом роскоши и постепенно заменяет велосипед как индивидуальное средство транспорта. Первоначально власти КНР не придавали особого значения высокой степени общественной опасности данного преступления. Однако по мере увеличения числа дорожно-транспортных происшествий по вине пьяных водителей правоохранительные органы и народные суды Китая встали на путь усиления мер уголовного наказания за совершение преступлений в указанной сфере, вплоть до приговора к смертной казни пьяных водителей, виновных в гибели людей.

По данным пекинского транспортного управления, опубликованным 9 августа 2009 г., за первую половину только в Пекине произошел 81 инцидент с летальным исходом: 97 человек стали жертвами пьяных водителей. Это составило 17,3% от общего количества автоаварий со смертельным исходом по стране за указанный период⁵⁰. Ежегодно в Китае по вине пьяных водителей в среднем фиксируется около 11 тыс. ДТП, в кото-

рых гибнет свыше 4 тыс. чел. Это означает, что по вине пьяного водителя в каждом третьем ДТП погибает человек⁵¹. В связи с особым общественным резонансом, который был вызван рассматриваемым видом преступления, в августе 2009 г. власти КНР приступили к проведению широкомасштабной кампании по борьбе с вождением автомобиля в состоянии алкогольного опьянения⁵² *«янь да цзю цзя»* — (*«непримиримо бороться с вождением в пьяном виде»*).

Следует отметить, что согласно действующему российскому уголовному законодательству, максимальное наказание за гибель двух или более лиц по вине пьяного автолюбителя составляет девять лет. При этом по данной статье были случаи назначения и условного наказания. Китайский уголовный кодекс гораздо более суров к пьяным за рулем и предусматривает весьма строгую ответственность — вплоть до смертной казни — за гибель ни в чем не повинных людей.

Если же люди погибли в результате ДТП, случившегося по вине трезвого водителя, то в Китае применяют статью 133 УК КНР, по которой максимальное наказание достигает семи лет лишения свободы. Большой резонанс в обществе вызвало уголовное дело о ДТП, происшедшем по вине аспирантки одного из шанхайских вузов Пань Цзе (1985 г.р.). Тогда по вине водителя погибли четыре человека, двое были тяжело ранены⁵³. Подсудимую в июле 2010 г. приговорили к пяти годам лишения свободы. Суд учел не только искреннее раскаяние обвиняемой, но и то, что преступление было совершено неумышленно.

Если бы виновником ДТП с человеческими жертвами был пьяный водитель, то китайский суд квалифицировал бы такое преступление по более строгой статье, предусматривающей наказание вплоть до смертной казни (ст. 115 УК КНР). Хотя в ее тексте не содержится указания на «управление транспортным средством в пьяном виде», однако китайские суды используют именно эту норму в связи с закрепленной в ней ответственностью лица за причинение смерти человеку в результате «поджога, взрыва, отравления или иными опасными способами». Именно в квалификации пьяного вождения со смертельным исходом по ст. 115 УК проявляется политическая воля китайского государства, направленная на усиление борьбы с этим преступным явлением.

Показательным примером суровости мер уголовной ответственности, применяемых к пьяным водителям, служит дело Чжан Минбао (г. Нанкин), который, управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, сбил девять человек, пятеро из которых погибли. Одной из погибших была беременная женщина⁵⁴. Решением народного суда от 23 декабря 2009 г. преступник был приговорен к пожизненному заключению с лишением политических прав и выплатой штрафа потерпевшим сторонам.

Еще одним нашумевшим на весь Китай по рассматриваемому составу преступления стало дело Сунь Вэймина (пров. Сычуань), который по данным следствия 14 декабря 2008 г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, сбил насмерть четверых людей и нанес тяжкий вред здоровью еще одного пешехода. Первоначально виновный был приговорен судом средней ступени г. Чэнду к смертной казни, однако затем приговор смягчили и заменили пожизненным лишением свободы⁵⁵. Такое решение китайской Фемиды вызвало ожесточенные дискуссии в обществе. Сторонники приговора Сунь Вэймина к смертной казни ссылались на количество погибших и призывали китайское правосудие к применению самого сурового наказания. Их оппоненты признавали тяжесть совершенного преступления, но настаивали на неумышленном его характере.

Одним из последних резонансных дел по данному составу преступления стало дело Ян Шучжуна⁵⁶, депутата собрания народных представителей города Тайчжоу, депу-

тата постоянного комитета собрания народных представителей уезда Саньмэнь, руководителя одного из крупных предприятий Саньмэня, который 5 апреля 2010 г., управляя в пьяном виде автомобилем БМВ, сбил десять человек, четверо из которых скончались, а здоровью еще шести был причинен вред различной степени тяжести. Было повреждено также девять автомобилей. Сам преступник с места аварии скрылся, но был задержан китайской полицией и подвергнут аресту. Общественность Китая активно призывала власти КНР применить к преступнику высшую меру наказания, считая, что пожизненное лишение свободы не соответствует тяжести совершенного им преступления⁵⁷. 8 июня 2010 г. народным судом средней ступени г. Тайчжоу (пров. Чжэцзян) преступник был приговорен к пожизненному заключению с лишением политических прав⁵⁸.

Одним из самых трагичных дел о пьяном вождении автомобиля с человеческими жертвами стало дело главы почтового управления уезда Лонин (г. Лоян пров. Хэнань) Гу Циняна, который вечером 5 декабря 2010 г. в состоянии алкогольного опьянения сбил семерых несовершеннолетних подростков, из которых трое погибли на месте, а двое в больнице. Самому младшему было 13 лет, старшему — 16⁵⁹. Дело о гибели подростков всколыхнуло общественность, которая выступила с требованием самого сурового наказания преступнику.

* * *

Подводя итоги, необходимо отметить, что на современном этапе государственно-правового развития страны власти КНР столкнулись с новыми видами угроз в области охраны правопорядка. Если коррупция и преступления в сфере оборота наркотиков являются относительно «традиционными» для китайского общества, то легализация преступных доходов и вождение автомобиля в состоянии алкогольного опьянения — по существу новые виды преступлений. Для успешной борьбы с особо опасными преступлениями такого рода китайские власти сохраняют приверженность методам ужесточения уголовного наказания. Такой подход при всей его суровости представляется обоснованным и оправданным, поскольку в государстве с населением свыше 1,3 млрд чел. не разумно допускать либерализацию уголовно-правовой политики, тем более, что это не соответствует национальным особенностям, менталитету и специфике Китая. Вместе с тем, отдельные российские ученые сомневаются в достаточной эффективности жестокой наказательной политики Китая в отношении преступников. Так, видный отечественный синолог-правовед Н.Х. Ахметшин писал, что «...возникают большие сомнения относительно целесообразности широкого применения смертной казни, как это имеет место в современном Китае. Далеко не всегда кажется оправданной и жесткостью санкций, закрепленных в УК КНР»⁶⁰. Дискуссионность проблемы соответствия наказания тяжести совершенного преступления существовала во все времена человеческой истории. И однозначного ответа на этот вопрос нет до сих пор. Надеемся, что описанный выше опыт борьбы Китая с преступностью будет полезен отечественным ученым-правоведам и практикующим юристам для более всестороннего понимания происходящих в этой стране процессов, а также для использования в некоторых областях российского уголовного законодательства.

1. Фаньцзуй сюе цзяочэн [Курс по криминологии]. Пекин, 2008. С. 123.

2. Труды Дэн Сяопина. Пекин, 1983. С. 359.

3. <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/xwtd/t175915.htm>.

4. <http://russian.cri.cn/841/2009/03/15/1s282042.htm>.
5. Бейцзин циннянь бао. 2010. 25 июня.
6. <http://www.criminallaw.com.cn/article/default.asp?id=4760>.
7. Бэйцзин циннянь бао. 2010. 25 июня.
8. <http://www.hudong.com/wiki/>
9. http://russian.news.cn/china/2009-12/30/c_13123179.htm.
10. http://www.ddhw.net/viewheadlinenews.aspx?topic_id=1000&msg_id=96459.
11. http://www.yangtse.com/news/gn/201004/t20100410_729409.htm.
12. http://www.yangtse.com/news/gn/201004/t20100410_729409.htm.
13. <http://www.customs.gov.cn/publish/portal0/tab1/info254239.htm>.
14. *Островский А.* Можно ли преодолеть коррупцию? Опыт Китая // Россия и Китай. XXI век. 2005. Дек. С. 51.
15. Более подробно см.: Цзинцзи жибао, 13.01.2010, № 9676 (10249)
16. Синьхуа, 20.09.1997.
17. Более подр. см.: <http://opinion.people.com.cn/GB/70240/10762647.html>.
18. Более подр. см.: http://news.xinhuanet.com/legal/2010-03/17/content_13187497.htm.
19. <http://china.findlaw.cn/xingfa/fanzui/zhiwufanzui/zwfzal/7847.html>.
20. <http://www.sjtw.gov.cn/List.asp?id=561>.
21. <http://news.qq.com/a/20061114/001348.htm>.
22. <http://www.lyfy.gov.cn/content.asp?id=749>.
23. Более подробно см.: <http://russian.people.com.cn/31521/6903212.html>.
24. http://news.xinhuanet.com/legal/2010-05/10/c_1284353.htm.
25. Более подр. см.: Война футболному тотализатору // Китай. № 3 2010. С.44–49; <http://www.spark.com.cn/?action-viewnews-itemid-3784>.
26. Там же. С. 47.
27. См., например: http://www.cq.xinhuanet.com/2010-04/28/content_19640843.htm.
28. <http://society.people.com.cn/GB/11482969.html>.
29. *Беляков А.В.* Борьба с коррупцией и организованной преступностью в КНР в период реформ и открытости 1978–2005 гг.: Дисс...к.ю.н. М., 2006. С. 284.
30. http://russian.news.cn/social/2010-02/25/c_13187504.htm.
31. <http://news.qq.com/a/20091103/000731.htm>.
32. <http://news.sina.com.cn/c/2010-04-14/164820074054.shtml>); Вэньчжай бао. 2010. 11 февр.
33. <http://news.163.com/09/1103/10/5№6119EI0001124J.html>.
34. <http://www.chinanews.com.cn/gn/news/2010/05-26/2306404.shtml>.
35. <http://www.chinanews.com.cn/gn/news/2010/06-24/2360302.shtml>.
36. Более подробно см. фундаментальный труд молодого китайского юриста: Дин Тяньцю. Похуай шэуэй чжуи шичан цзинцзи чэнсюй цзуй чжундянь идянь нандянь взньти паньцзэ яньцзю [Исследование и разрешение важных, спорных и трудных вопросов преступлений против социалистического рыночного экономического порядка]. Пекин, 2005. С. 1–55.
37. Более подробно см.: <http://rmfyb.chinacourt.org/public/detail.php?id=113932>; *Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А.* Современное уголовное законодательство КНР. М., С. 84 (точное количество погибших в китайскоязычных источниках разнится от цифры в 20 человек до 32 человек)
38. См.: (http://blog.sina.com.cn/s/blog_500249a7010088bl.html)
39. Более подробно см.: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Скандал_с_китайским_молоком_\(2008\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Скандал_с_китайским_молоком_(2008))
40. Более подробно см.: <http://news.163.com/09/1124/16/5OT84GNB0001124J.html>.
41. <http://og.ru/news/2007/07/10/30888.shtml>.
42. См.: Фачжи шибао. № 260.
43. Более подробно см.: <http://www.chineselawyerdocs.com/law/gerenduzi/1071/>
44. Более подробно см.: Арестован самый богатый человек в КНР. Китай. 2009. № 1. С.42–45.
45. http://news.xinhuanet.com/legal/2010-05/18/c_12114070.htm.
46. Более подробно см.: Чжунго фань сицзяньфа яньцзю [Исследование китайского Закона О борьбе с отмыванием денег]. Пекин, 2007. С. 405; *Ли Тяньдэ.* Сицзянь юй Фань сицзянь дэ цзиньжун сую фэньси [Анализ отмывания денег и борьбы с отмыванием денег в финансовой науке]. Чэнду, 2008.
47. Русскоязычный перевод Закона О борьбе с отмыванием денег см.: Законодательство КНР. Экспресс-информация. М.: ИДВ РАН, 2010. № 4. С.11–30.

48. Учрежденная в июле 1989 г. на встрече глав государств и правительств семи ведущих индустриальных держав («большой семерки»), является межправительственной организацией, занимающейся разработкой и распространением стратегии по борьбе с отмыванием денег с целью не допустить использования подобных доходов в преступной деятельности и защитить в рамках закона экономическую деятельность от «грязных денег».
49. http://russian.news.cn/social/2009-12/31/c_13124142.htm.
50. См.: Наказан за вождение в нетрезвом виде // Китай. 2009. № 9. С.44–46.
51. <http://wenwen.soso.com/z/q216105563.htm>.
52. http://news.xinhuanet.com/legal/2009-08/30/content_11966734.htm.
53. <http://www.hudong.com/wiki/> также: Фачжи вэньцуй бао, 14.07.2010.
54. Жэньминь хуабao. 2010, № 1. С. 8;
http://news.ifeng.com/society/1/200912/1223_343_1485041.shtml.
55. <http://news.sohu.com/20090908/n266545402.shtml>.
56. http://www.fz-china.com.cn/fz-china/law.php?m=newsdetail&news_id=4032&frequency_id=4.
57. <http://www.scwqls.com/html/870.htm>.
58. <http://baike.baidu.com/view/3447429.html?fromTaglist>.
59. http://news.xinhuanet.com/legal/2010-12/07/c_12853501.htm.
60. Ахметиин Н.Х. История уголовного права КНР. М., 2005. С. 62.